

Непонятно, что за мучаньян устраивает хаос во дворце Цзиньсю, но у него болит голова из-за того, что Ань Чжэн хватает Ма Цзы обратно. Этот инцидент - поворотный момент, и он может стать ускорением в худшую сторону.

Как только королева-мать подумает, что Ма Цзывэй был арестован Му Чанъянем, то она обязательно как можно скорее избавится от Чэнь Цзайяня и офицеров армии, находящихся сейчас в тюрьме.

Ань Чэнли склонил голову и сказал: "Король очень беспокоится, и королева-мать действительно может поспешить избавиться от Чэнь Цзайяня. После смерти Чэнь Цзайяня, даже если Ма Цзывэй будет в наших руках, это не имеет никакого смысла. "

Му Чангян поразмышлял некоторое время и сказал: "На самом деле, независимо от того, кто поймал Ма Цзывэя, королева-мать будет чувствовать, что она поймала Ма Цзывэя одна, верно?"

"Да, король".

"В таком случае, о чем ты беспокоишься?"

Му Чангян встал: "Ты выходишь сейчас, даже если одинокий послал тебя случайно, не дал тебе знать, что одинокий собирается делать. Таким образом, королева-мать не будет сомневаться в тебе. Одиночка сейчас уйдет. Иди в уголовный департамент и забери Чэнь Цзайяня и остальных. "

Он глубоко вздохнул: "В любом случае, несмотря ни на что, королева-мать будет чувствовать, что это одинокая рука, поэтому просто будьте прямолинейны".

Ань Чэнли быстро сказал: "Но таким образом король не отступит".

Му Чанъянь сказал: "Одинокая... На самом деле, выхода нет. Либо жить, чтобы сохранить Даян семьи Му, либо умереть, чтобы сохранить Даян семьи Му, только эти два варианта."

"Жду сиротскую повязку".

Му Чангян смотрела в окно: "Одинокий раньше, я никогда не думал, что однажды горы Му Цзяна упадут на плечи одинокого. Эта река слишком тяжела и непосильна. Я к ней совсем не готов. Возьми на себя реку и гору. Но поскольку сирота уже завладел рекой и горой, нельзя допустить, чтобы река и гора испортились в руках одинокого. "

Му Чанъянь, переодевшись, зашагал вперед.

В уголовном отделе Чэнь Цзайян умирал.

Даже без воли королевы-матери Чэнь Цзайянь должен быть казнен как можно скорее, и люди в уголовном отделе не собирались оставлять Чэнь Цзайяня в живых надолго. Они уже использовали приговор, поэтому у них не было выхода. Как только Чэнь Цзайяня выпустят из этой большой тюрьмы, ни у кого из них не будет хорошего конца.

Го Вэньли, Шаньшу из уголовного департамента, пристально смотрел на него, его глаза сверкали.

Конечно, он знал, что Чэнь Цзайян невиновен, и, конечно, он знал, как сильно Чэнь Цзайян

ударил Даяна. Вполне вероятно, что это повлияет на ситуацию на фронте боя, в худшем случае Даян может попасть в беспрецедентную дилемму. Но у него не было другого выбора, давление со стороны Великолепного Дворца было слишком велико.

Го Вэньли махнул рукой: "Вы отступаете".

Несколько здоровяков, отбывавших наказание, на мгновение остолбенели, а затем вышли из камеры.

Го Вэньли подошел к Чэнь Цзайяну, достал носовой платок и вытер кровь с лица Чэнь Цзайяна, а затем вернулся и принес чашку чая, чтобы накормить Чэнь Цзайяна. Чэнь Цзайян не сопротивлялся и выпил чашку чая.

Го Вэньли сказал: "Мастер Чэнь... На самом деле, вы очень умный человек. Хотя мы с вами не очень знакомы и не общались лично, я хочу уважать вашу личность. Если говорить правду и факты, то такими людьми, как вы, я восхищаюсь, потому что я не такой человек, как вы. "

"Но поскольку вы умны, вы должны знать, что вы смертны. Если это так, то почему вы должны страдать от этого? Раз уж ты признаешь эти вещи, по крайней мере, ты сможешь умереть более счастливым".

Чэнь Цзайян улыбнулся, и от этой улыбки кровь во рту у него потекла: "Конечно, я знаю, что умру, и я также знаю, что этого уже не вернуть, и никаких чудес не произойдет. Но я также хорошо знаю, что если я действительно признаюсь в этих вещах, то погибну не я, а моя семья. Предательская измена, даже клана Девяти... Мне не жаль эту страну, и я не хочу, чтобы мне было жаль мою семью. "

Го Вэньли вздохнул: "Я постараюсь сделать все возможное, чтобы спасти свою семью".

Чэнь Цзайян сказал: "Мастер Го, не нужно говорить это лицемерно. Это не вы убили меня, а королева-мать. Как может королева-мать оставить скрытую опасность для меня? Мой член семьи Чэнь Цзайян все еще жив, верно? Она сказала, что это угроза, и даже если бы угроза не беспокоила, она бы не осталась. Срезать траву и уничтожить корни - такие вещи считаются привычными.

Го Вэньли поставила чайную чашку на место и после минутного молчания сказала: "Я знаю, что ты права, но некоторые вещи все же искусственные. Вы должны верить мне, хотя в душе я не тот человек, которому можно верить. Я не могу быть на светлой стороне Спасти вашу семью, но, возможно, я смогу сделать это в темноте. "

Го Вэньли сказал: "Я клерк из Министерства уголовных дел. Стоит мне немного расслабиться, и люди, находящиеся под вашим началом, неожиданно придут и спасут вашу семью. Это несложно".

Цвет лица Чэнь Цзайяна явно изменился.

Го Вэньли сказала: "Сейчас твоя семья заперта в тюрьме, где она заперта, сколько человек охраняют и сменяют друг друга по очереди. Эти вещи понятны только мне. Поэтому ты должен верить в то, что я сказал, и кроме меня. Никто не сможет поверить тебе. "

Он сел напротив Чэнь Цзайяна: "Ты можешь сказать мне, кто из твоих людей снаружи заслуживает доверия. Я передам ему ваше сообщение и договорюсь, чтобы они вызволили вашу семью из тюремного отделения".

Го Вэньли сказал: "Это единственный способ?"

Чэнь Цзайян спросил: "Почему? Почему ты должен идти на огромный риск оскорбить королеву-мать, чтобы помочь мне? Все необоснованное, как бы красиво оно ни выглядело, является иллюзией и мошенничеством. Поэтому я не верю ни одному твоему слову. Если я расскажу о том, кому доверяю, то мастер вашего отдела наказаний тут же набросится, как собака, и даже осколков, на которые покусится моя особа, не останется. "

Чэнь Цзайян, который был окровавлен, поднял голову: "Я мужчина, я делаю дела и стою на земле. Все мои люди - стойкие ребята. Смерть такого человека, как мы, - это потеря для Даяна. Такие люди, как мы Чем меньше умрешь, тем больше людей наберешь. "

"Я не причиню вреда людям Янь, у которых есть эта страна для моей семьи".

спросил Чэнь Цзайян: "Если вы хотите, чтобы я умолял вас, вы можете ... пожалуйста, дайте мне бокал вина и позвольте мне хорошо выпить".

Цвет лица Го Вэньли продолжал меняться, и после долгого молчания он вздохнул: "Я сказал, что испытываю благоговение перед такими людьми, как вы... Но у меня нет другого выбора, поэтому я не могу ничего изменить. Раз уж вы не хотите признать это сами, тогда я должен помочь вам признать это. "

Он позвал: "Признание, подготовленное для мастера Чена, готово?"

Гражданский чиновник снаружи быстро шагнул вперед: "Возвращайтесь к мастеру, я готов".

Го Вэньли взял исповедь и посмотрел на нее. В принципе, не было никаких расхождений с тем, что он объяснил во дворце Фэйрвью. Он кивнул: "Пойдите к нескольким людям и помогите мастеру Чэню поставить отпечаток руки на этом признании. После нажатия отпечатка руки не будет необходимости пытаться мастера Чэня... Если он будет проинструментирован, дайте ему все, что нужно. Дайте хорошего вина и хорошей еды. "

Сказав это, Го Вэньли повернулся в сторону.

Несколько крупных мужчин, похожих на волков, бросились к нему, схватили Чэнь Цзайяна за руку и нажали на кнопку признания.

В этот момент кто-то снаружи закричал: "Король идет!".

Го Вэньли поспешно махнул рукой, заставив всех своих людей отойти в сторону. Затем он разобрал свою одежду и быстро вышел. Не доходя до ворот тюрьмы, Янь Ван Му Чанъян шагнул внутрь.

"Встречайте короля".

Го Вэньли склонился в приветствии.

Му Чанъянь небрежно махнул рукой: "Признались ли те несколько воров?"

Го Вэньли, будучи клерком Министерства уголовных дел, лучше всего умеет наблюдать и подмечать. В выражении лица и тоне Му Чанъяня он смутно уловил следы недоброжелательности. Хотя Му Чанъянь использовал такие слова, как "обратные воры", беспокойство Го Вэньли усилилось.

"Возвращайся к королю, еще нет, но это должно произойти скоро".

Му Чанъянь сказал: "Гу Гу пойдет и лично спросит Чэнь Цзайяна, у Гу Кэ что-то не так с ним".

Сказав это, Му Чанъянь вошел в дом.

Го Вэньли понизил голос и сказал своим близким друзьям: "Идите во дворец Фэйрвю, чтобы подать в суд на королеву-мать, и скажите, что король пришел в тюрьму, и вы хотите увидеть Чэнь Цзайяна".

Знаменитость развернулся и собрался уходить, но был остановлен двумя молодыми охранниками, которых привел Му Чанъянь: "Ради безопасности короля все пока не должны входить или выходить. О безопасности здесь временно позаботятся стражники нашего дворца Тяньцзи". . "

Го Вэньли сказал: "Я велел ему сделать кое-что важное".

Му Чангян обернулся вперед: "В чем дело?"

Го Вэньли был ошеломлен на мгновение, и ему пришлось последовать за Му Чанъянь со скальпом: "Ничего особенно важного нет, просто я хочу, чтобы он отнес признание, допрошенное за два дня, королю. Ты можешь взять его и взглянуть".

Му Чанъянь сказал: "Тогда не нужно. Можешь довериться только себе".

Го Вэньли потерял дар речи и некоторое время не знал, что делать. Охранники дворца Тяньцзи из семи или восьми человек запечатали проход, и никому не разрешалось входить или выходить. Даже если он был королевой-матерью, он не осмеливался открыто противостоять королю Яню.

Войдя в тюрьму, Му Чанъянь увидел ошарашенного Чэнь Цзая, который находился в состоянии полной худобы.

"Смело!"

Му Чанъянь перестал пить, а Го Вэньли в шоке упал на колени: "Король..."

Глаза Му Чангяня были красными, а уголки его глаз были влажными. Он посмотрел на Чэнь Цзайяна, а затем на Го Вэньли, стоящего на коленях на земле. Он поднял руки и протер красные глаза, крича на Чэнь Цзайяна: "Дерзкий мятежник! Ты один вызываешь такое доверие, ты действительно делаешь такое большое дело, и я просто хочу услышать, что у тебя есть на сегодня. Что **** у тебя есть? Объясни!"

Слабый Чэнь поднял голову на словах и посмотрел в глаза Му Чанъяня с таким чувством, будто увидел любимого человека перед смертью.

"Принц виновен... Принц не смог помочь королю омолодить Даянь, вина принца. Принц не смог завершить битву против украинского народа как можно скорее, так что теперь страну может постигнуть небывалое бедствие, вина принца. Я сплю всего два часа в сутки. Если бы я знал, что сегодня министр не тратит даже одного часа. Это грех министра..."

Му Чангян вздрогнул и сказал: "Смелый, в этот момент ты все еще шепчешь и пытаешься обмануть сирот. Неужели ты не знаешь, какие злые дела ты совершил? Преступление

предательства общего врага, когда ты предатель девяти наций, ты хочешь только слышать, ты
Что еще сказать сироте сейчас? "

Чэнь Цзайян посмотрел на Му Чанъяня и сказал: "После смерти министра... рядом с королем
есть еще один помощник, и король о нем заботится".

Му Чанъянь повернулся спиной к Го Вэньли и сказал: "Ты, мятежник, не намерен раскаиваться
до самой смерти. Похоже, что на тебя действительно смотрят неправильно".

Он огрызнулся и сказал: "Го Вэньли, разве такой вор должен позволить всем в мире взглянуть
на себя, чтобы быть настороже?".

На что Го Вэньли несмело произнес: "Как раз то, что сказал король, очень правильно. Такой
бунтовщик должен быть ясно виден всем в мире".

Му Чанъянь сказал: "Ну, завтра будет Цючэн Дадянь. Я хочу увидеть этих мятежников-воров,
которые хотят подмять под себя мою большую страну Янь. Что это за процветание и
благоденствие моей большой Янь. Уведите их сегодня одних, завтра На Цючэн Дадянь пусть
они встанут на колени перед всеми и посмотрят на эту великолепную реку и гору под
единоличным правлением. Также пусть все студенты, посещающие Цючэн Дадянь, увидят
конец этих мятежников. "

Му Чанъянь махнул рукой: "Всех их забрали сиротами и поместили во дворец Тяньцзи, и никто
не должен быть близко!".

Закончив говорить, Му Чанъянь повернулся и пошел прочь.

Го Вэньли открыл рот, но не смог произнести ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2066944>